

Взгляд Гуань Цзюньшаня скользнул по серым деловым костюмам окружающих, по длинному темному столу для переговоров и серому ковровину в клетку. На мгновение ему показалось, что у него отобрали способность различать цвета: за окном вовсю заливалось солнце, но он снова будто бы очутился в этой тесной стеклянной коробочке, где не осталось ничего, кроме серого и белого.

Интересно, в каком цветовом мире пребывает сейчас Линь Хаода?

Неужели, будучи отвергнутым, он сидит где-нибудь на набережной Виктории и подставляет лицо ветру? Или с грустью покупает еще одно мороженое и крошечными слюнками слизывает собственные горестные мысли?

Гуань Цзюньшань не мог представить тот мир, который ему не принадлежал. Нарушителя границ Линь Хаода он снова затолкнул по ту сторону линии разграничения света и тени — в одиночку переваривать свою несостоявшуюся любовь.

Во второй половине совещания Гуань Цзюньшань начал то и дело выпадать из реальности, вспоминая лицо Линь Хаода.

С одной стороны, он считал, что поступил абсолютно правильно, с другой — ему казалось, что на этот раз Линь Хаода можно было и простить. В конце концов, дело вполне могло быть в эффекте подвешенного моста: Линь Хаода испытал прилив чувств из-за того, что в критический момент его спас именно он.

Если все обстоит именно так, это, пожалуй, даже можно понять.

Впрочем, вскоре он предпочел списать все на проявленную Линь Хаода заботу.

Возможно, дело было в том, что никто больше не заметил его болезни: У Манчжэнь по-прежнему вела с ним холодную войну, так что звонить и справляться о его самочувствии она, разумеется, не стала; У Сыхань, до которого дошли слухи о разгоревшемся за последние дни скандале с вождением в нетрезвом виде, тоже не смел его беспокоить. Вот Линь Хаода и оказался единственным, кто подарил ему хоть капельку внимания.

Хотя Гуань Цзюньшань и понимал, что подобное оправдание звучит слишком притянута за уши, сколько он ни размышлял, он все равно не мог просто взять и отправить Линь Хаода в черный список, как поступал со всеми остальными.

Пусть будет так — пожалуй, ему самому просто требовалась эта кроха тепла. Все равно он ничего ему не обещает, а когда болезнь пройдет, все встанет на свои места.

Поддавшись влиянию столь не особо здравых эмоций, по окончании совещания он сам написал Линь Хаода:

— Если ты все еще рядом с отелем, можешь заглянуть в этот ресторан.

— [Местоположение]

Линь Хаода ответил так быстро, что Гуань Цзюньшань невольно усомнился, не слишком ли сильно тот был уязвлен недавним отказом. Написав «хорошо», спустя чуть больше десяти минут он уже сидел в рекомендованном Гуань Цзюньшанем ресторане и, сфотографировав меню, запрашивал мнение советчика:

— Какую начинку лучше выбрать?

Гуань Цзюньшань посоветовал ему фирменное сочетание, о котором мало кто знал, и Линь Хаода без малейших колебаний последовал совету. Спустя какое-то время телефон в кармане Гуань Цзюньшаня снова завибрировал. Достав его, он увидел похвалу от Линь Хаода:

— Очень вкусно! Необычайный вкус!

Гуань Цзюньшань еще не успел ответить, как выскочило второе сообщение:

— Хозяин спросил, не друг ли я господина Гуаня, и сказал, что такое сочетание заказывает только он.

Гуань Цзюньшань ответил лаконичным «да» — двусмысленно, так и неясно, на какой именно вопрос он дал ответ.

Линь Хаода не стал допытываться и с опаской отправил еще один вопрос:

— Можно я отправлю фотографию?

— Можно.

На экране телефона Гуань Цзюньшаня появилась фотография: Линь Хаода с пиалой лапши в руках радостно показывает знак мира вместе с хозяином заведения. Машина выехала с подземной парковки и слегка качнулась. Сидя на заднем сиденье, Гуань Цзюньшань полминуты смотрел на снимок опустив взгляд, после чего наконец отправил единственное за весь сегодняшний день искреннее сообщение:

— Слишком ребячливо.

Больше Линь Хаода ничего не писал.

Гуань Цзюньшань свернул чат, чтобы ответить на пару рабочих писем, а когда вернулся и снова открыл фотографию, чтобы поглазеть на нее еще пару секунд, Линь Хаода так ничего и не ответил. Гуань Цзюньшань вышел из диалога. Рядом с иконкой «Моментов» загорелась красная точка, и он автоматически нажал на нее, заметив аватарку Линь Хаода в списке новых уведомлений.

Гуань Цзюньшань зашел в ленту. Сигнал в туннеле был неважным, и крутящийся кружок загрузки с трудом обновлял страницу.

Наконец на экране высветилась самая свежая публикация Линь Хаода.

Там была та самая совместная фотография, которую он присылал Гуань Цзюньшаню, а вдобавок к ней — еще несколько кадров, которых он ему не показывал. Запись сопровождала подпись: «Пробую секретное меню!»

Гуань Цзюньшань добрую половину минуты вглядывался в этот пост, сам толком не понимая, какая именно деталь пришлась ему не по душе. Вернувшись в чат с Линь Хаода, он отдал распоряжение в командном тоне:

— Если кто-нибудь попросит у тебя секретное меню, никому не показывай.

Линь Хаода не посмел возразить и прислал смайлик с подписью: «Слушаюсь и повинуюсь, ваш покорный слуга».

Глядя на этот смайлик, Гуань Цзюньшань счел его донельзя комичным. Эта его вечно пришибленная манера держаться до странного напоминала самого Линь Хаода, отчего на душе у него чуть-чуть полегчало. Вспомнив о первоначальном вопросе, он решил ответить:

— Совещание уже закончилось, впереди еще один деловой ужин, вернуться пока не смогу.

Сообщение только-только ушло, как машина заложила поворот и прибыла в пункт назначения.

Гуань Цзюньшань не был главным героем этого вечернего застолья, ему достаточно было просто показаться. И тем не менее, едва он появился, его тут же окружили плотным кольцом, задержав на долгое время. Пришлось вести множество разговоров и поневоле выпить немало алкоголя.

Когда он наконец уехал, совсем стемнело, а по дороге снова затянул дождь, превратившийся в череду сплошных пробок и заторов.

Убаюканный мерным покачиванием машины, он заснул. Проснулся он уже тогда, когда автомобиль остановился перед входом в отель. Водитель вышел, раскрыл зонт и распахнул перед ним дверцу.

Распахнутая дверь впустила внутрь порыв холодного воздуха, и у Гуань Цзюньшаня слегка затылок. Выбираясь из машины, он спросил шофера:

— Который час?

— Половина девятого, — водитель проводил его до ступенек, швейцар перехватил зонт, и они вместе довели его до самого вестибюля.

Яркий свет в фойе резал глаза. Гуань Цзюньшань остановился, давая себе привыкнуть, а затем вспомнил, что его пальто осталось у стойки администратора, и свернул туда по пути.

Увидев его, портье очень любезно поприветствовал гостя и попросил подождать пару минут — пальто сдали в камеру хранения.

В ожидании Гуань Цзюньшань достал телефон, чтобы ответить на сообщения и письма. Уведомления выстроились по хронологии, в самом низу красовалось отправленное ранее сообщение в WeChat от Линь Хаода.

Гуань Цзюньшань открыл чат и увидел, что спустя совсем немного времени после его собственного сообщения Линь Хаода ответил:

— Тогда я могу тебя подождать?

Гуань Цзюньшань две секунды помедлил, уставившись в экран, после чего поднял голову и с нехорошим предчувствием обернулся к зоне отдыха позади себя.

Линь Хаода и впрямь сидел на самом дальнем диване, выделяясь на фоне других постояльцев и деловых людей в строгих костюмах.

Подперев подбородок рукой и заткнув уши наушниками, он отрешенно и тихо смотрел видео в телефоне.

Глава 10. По Поводу Залога Двусмысленности

При отеле имелся собственный ресторан для членов клуба, работавший до девяти вечера.

Поднявшись с Линь Хаода на лифте на восьмой этаж за десять минут до закрытия, они стали последними гостями.

Гуань Цзюньшань казался здесь завсегдатаем. Когда он толкнул дверь и широким шагом вошел в зал, все сотрудники молча прервали работу и кивнули ему в знак приветствия, так что

шедшему следом Линь Хаода тоже досталось сполна чужих взглядов.

Менеджер проводил их за лучший столик с панорамным видом во всем ресторане. Небо над городом затягивали густые тучи, сквозь пелену моросящего дождя внизу расстиралось целое море переливающихся огней ночной гавани Виктории.

Капли дождя падали на стекло, оставляя после себя матовый налет. В холодном сиянии неоновых вывесок за окном Гуань Цзюньшань сделал глоток лимонной воды, а затем перевел взгляд на лицо Линь Хаода, разглядывая его в неверном свете с неуловимым прищуром.

— Линь Хаода, ты все еще должен мне объяснение.

Гуань Цзюньшань из тех людей, которые отроду не станут попусту тратить время.

Десять минут назад он внезапно объявился в приемной зоне вестибюля отеля — в полном комплекте сшитого на заказ костюма, слегка благоухающий легким парфюмом, скрестив руки на груди, он простоял возле дивана несколько минут.

Линь Хаода поначалу ни о чем не догадывался: уткнувшись носом в экран, он с головой ушел в научно-популярную передачу про раков-отшельников.

Гуань Цзюньшань ждал-ждал, пока наконец, не выдержав, протянул руку и сорвал с него правый наушник:

— Линь Хаода.

У Линь Хаода, поглощенного видеоматериалом, правое ухо мгновенно лишилось всяких звуков, вновь заполняясь шумом суровой реальности. Он инстинктивно поднял голову, из-за чего лицо его выглядело несколько заторможенным и ошеломленным. Рассмотрев лицо Гуань Цзюньшаня, он тут же пришел в себя и, испытывая чувство вины, поспешно выключил видео.

— Господин Гуань, — Линь Хаода слегка удивился, и когда он заговорил, от него повеяло запахом фруктовой карамели. — Ты вернулся.

Гуань Цзюньшаню было не до разглядывания каких-то жалких раков-отшельников, и оценивать чужие увлечения он тоже не собирался. Выгляда несколько недовольным, он свысока оглядел сидящего на диване парня и бросил:

— Ты ужинал?

Он не стал спрашивать, сколько именно времени Линь Хаода здесь прождал — разговоры о времени всегда пусты, Гуань Цзюньшаню требовалось точно оценить масштаб решимости Линь

Хаода дожидаться его.

Линь Хаода решил, что Гуань Цзюньшань просто не видел то сообщение, поэтому удивление на его лице быстро сменилось радостью. Покатав карамельку на кончике языка, он с улыбкой произнес:

— Я слегка перекусил.

Выслушав его, Гуань Цзюньшань постоял над ним свысока, еще немного поизучал взглядом, а затем швырнул этот самый наушник на журнальный столик прямо перед Линь Хаода. В пепельнице и впрямь громоздилось немало фантиков от конфет и шоколада — скорее всего, тех, что бесплатно давали в отеле, — но по крайней мере этого было достаточно, чтобы подтвердить: Линь Хаода не лгал.

Тем не менее Гуань Цзюньшань по-прежнему молчал. Нахмурившись, он словно бы ждал ответа, который при любом раскладе не смог бы его полностью удовлетворить.

— Ничего страшного, — заметив его недовольство, поспешно пояснил Линь Хаода. — Я уже привык.

— Привык.

Гуань Цзюньшань бесстрастно повторил это слово, переводя взгляд в сторону:

— Ты вечно так всех ждешь?

Линь Хаода не дал утвердительного ответа и не стал отрицать. Он нечаянно раскусил фруктовую конфету, издав невнятный звук — в ушах Гуань Цзюньшаня раздался отчетливый хруст, словно он разговаривал с шестилетним ребенком.

Каким бы ни был прошлый опыт Линь Хаода, Гуань Цзюньшаню, пожалуй, вовсе не улыбалось пополнить ряды тех, кого тот послушно высиживал. Или же он просто не хотел обзаводиться таким клеймом в биографии, как «заставил человека прождать целый вечер и даже остаться без ужина». Не раздумывая особо, он решил для начала отвести этого человека в ресторан.

До закрытия оставалось десять минут. Бросив взгляд на наручные часы, Гуань Цзюньшань повернулся и решительно зашагал к лифтам.

Заметив, что тот уходит, Линь Хаода машинально поднялся с дивана. Так до конца и не поняв, из-за чего именно разозлился Гуань Цзюньшань, он неотступно провожал его взглядом до лифтовых дверей, всем своим видом выражая нерешительность: ему хотелось пойти следом, но страх мешал сделать шаг.

Гуань Цзюньшань уже нажал кнопку вызова лифта, искренне полагая, что Линь Хаода послушно двинется за ним. Однако стоило ему обернуться, как за спиной обнаружилась пустота. Подняв глаза, он встретился с робким, колеблющимся взглядом Линь Хаода.

Гуань Цзюньшань испытал редкое для себя чувство полного онемения. Он молча сверлил парня глазами, пока не подоспела кабина. Линь Хаода же лишь поправил очки, дважды моргнув с напускным простодушием.

<http://bllate.org/book/25335/3020249>